

ПАМЯТНОЕ лето 1942 года. Безжалостно палящее солнце. Просолненные, посеившие от пота гимнастерки солдат. И полки, и дивизии движутся к Волге.

И вот он, обвятый густым дымом и пламенем Сталинград. На ближних подступах и в самом городе строятся оборонительные сооружения. Происходит пополнение и переформирование частей. В начале сентября 1942 года я принял командование взводом разведки 1382 полка. Мы после разгрома гитлеровцев в Сталинграде прошли с боями до Ростова. После его освобождения через Чалтырь, Большие Салы и другие населенные пункты подошли к Миусу.

Надо было этот рубеж форсировать. На дальних подступах к нему и на берегах речки враг создал крепкую, разветвленную систему обороны. Несколько попыток наших подразделений просочиться к берегу оказались неудачными. Тогда решили действовать мелкими штурмовыми группами. Помню, вызывает нас, разведчиков, начальник разведки дивизии подполковник Дурныня и приказывает:

— Провести разведку боем, взять «языка»!

Бойцы взвода и подразделений командиров Тюрина и Ворошухо скрытно поползли к нейтральной зоне. Через каждый метр останавливались, прощупывали землю миноискателем, перерезали колючую проволоку. Цель была уже близка, как перед нами вспыхнула осветительная ракета. Вспыхнула, и повисла над головами. Мы замерли. Видим, что их бросает из ближайшего окопа фашистский сигнальщик. Когда гитлеровец приготовился выстрелить из ракетницы очередную ракету, командир отделения Иван Гончаров сделал сильный бросок вперед, свалил его.

И тут началось... Со всех сторон затрещали пулеметы, автоматы, трассирующие пули верером посыпались в нашу сторону. Трое ребят волоком потащили сигнальщика назад, к нашей передовой, а мы завязали ночной бой. Сержант Гончаров поднялся первым:

— За Родину! Даеть Миус!

Десятки голосов подхватили призыв Гончарова. Бойцы провалились к траншеям гитлеровцев и выбили их оттуда. В числе первых был Иван Гончаров,

Через несколько минут, опомнившись, гитлеровцы предприняли контратаку. На нас надвигалось до роты пехоты. Но контратака немцев захлебнулась. Комсомолец Гончаров шел впереди, увлекая за собой товарищей. И вдруг он упал. Вражеская пуля оборвала его жизнь.

Мы захватили в плен фашистов. Забрали своих раненых и убитых. Наутро Ивана Гончарова и его боевых друзей мы похоронили неподалеку от железнодорожного переезда, около Ряженого. Мы нашли в блокноте Ивана письмо, написанное им перед боем. Я тогда писал во фронтовой газете о подвиге Гон-

жеские самолеты, они строчат из пулеметов и пушек по нас. Слышу голос комсорга батальона младшего лейтенанта Василия Объедкова:

— Выделить гранатометчиков и истребителей танков во фланги!

Солдаты ползут и волокут за собой гранаты, бутылки с горючей смесью, бронбойные ружья, чтобы остановить вражеские танки... Враг не выдержал нашего натиска.

Вторично нашему полку пришлось форсировать Миус в августе и идти дальше, на запад.

ЭТО БЫЛО НА МИУСЕ

чарова, и у меня в памяти сохранились слова из письма боевого разведчика. Вот, примерно, они: «Товарищи! Мы идем на штурм Миус-реки. Я знаю, что проклятые фашисты будут бешено защищаться. Но не задержит нас враг. Может, я погибну в этих боях. Знайте, что я честно служил своей Родине, большевистской партии, Ленинскому комсомолу. В день Победы над врагом, может, вспомните и меня...».

Родителей и родственников война не удалось пока разыскать. Известно, что Иван был родом из Новочеркасска, ему тогда шел двадцатый год.

После этой памятной ночной разведки боем нас отвели в тыл на отдых и пополнение. Через несколько дней наш полк пришел к селу Ряженое и со свежими силами вступил в бой с гитлеровцами.

Взвилась в небо ракета — сигнал к атаке. И воины бросились вперед, гитлеровцы открыли огонь из всех видов оружия. Кругом бесновалась свинцовая смерть. Но солдаты шли, падали, маскировались в редких кустарниках.

Передают по цепи: «Танки идут в обход». Появились вра-

Много мы потеряли боевых друзей на Миус-фронте. Это были смелые, полные жизни ребята. До сих пор не верится, что их нет сейчас с нами. Сами собой вспомнились стихи фронтового поэта:

Нет, он жив,
он бессмертен,
он входит в века,
навечно зачисленный
в списки полка!

Да, они, погибшие, живы в наших сердцах, в наших делах. Наши дети — молодое поколение — должны вечно помнить, что их счастье завоевано дорогой ценой. Мы тогда, молодые парни и девушки сороковых годов, страстно любили жизнь. В часы затишья в солдатских окопах и землянках мечтали о ней: какой она будет после войны, строили свои планы. А затем по сигналу «в атаку!» всны бросались на врага, грудью закрывали амбразуры, ложились под гусеницы танков. Любите их, помните о них, они этого заслужили!

И. НОВОСЕЛЬЦЕВ,

гвардии старший
лейтенант запаса,

аппаратчик Волгодонского
опытно-экспериментального
завода.